

РЕАЛИЗАЦИЯ ЗАКОНА РЕЧЕВОЙ ЭКОНОМИИ В ДЕТСКОЙ РЕЧИ

Аннотация: Ребенок – очень своеобразный объект изучения, так как он в своем развитии за очень короткий срок осваивает многовековой опыт человечества, проходя заново все этапы его эволюции. Изучение ребенка поможет установить законы развития всего человечества, а изучение речи ребенка – законы развития языка вообще.

Ключевые слова: закон речевой экономии, детская речь.

Функционирование языковой способности русского ребенка неоднократно становилось предметом пристального внимания исследователей, начиная с фундаментальных работ А.Н.Гвоздева [Гвоздев 1961; 1981; Шахнарович 1991; 2001; Лепская 1997; Цейтлин 2000]. Л.В.Сахарный отмечает важность наличия фактического материала детского языка для современной лингвистики [Сахарный 1989]. Изучение этого материала позволяет уяснить развитие механизма речи взрослого, проследить весьма четко, наглядно реализацию важнейших тенденций, принципов и законов, существующих в русском языке.

Один из наиболее важных языковых законов – **закон речевой экономии**, выражающийся в том, что язык (точнее, носители языка), предпочитает более короткие формы, как бы стремясь к экономии времени, к экономии усилий, затрачиваемых на высказывание. Выдающийся зарубежный исследователь А.Мартине усматривал в такой экономии причину языковых изменений, а следовательно, и языковой эволюции [Мартине 1963]. Однако еще в 30-х годах прошлого века Е.Д.Поливанов на вопрос о причине явления экономии дает лаконичный и парадоксальный ответ: «Лень, человеческая лень» [Поливанов 1931]. И в языке вообще эти два, казалось бы, несовместимых понятия: эволюция и «лень человеческая» – взаимодополняя друг друга, реализуют закон речевой экономии.

Однако зная, что экономия речевых средств свойственна и детской речи, интересно выяснить, как она реализуется в языке детей и имеет ли так же своей основой причинно-следственный тандем: «лень человеческая» – эволюция языковых явлений.

Действие закона экономии распространяется на разные сферы языка, но особенно наглядно проявляется в процессе сжатия, усечения, сложения и аббревиации лексических единиц, а значит, в появлении различных словообразовательных моделей (например, электрический поезд → электропоезд → электричка; кинематограф → кино; жилищно-эксплуатационная контора → ЖЭК). И потому наиболее интересным представляется наблюдение над фактами живой детской разговорной речи с точки зрения способа их образования.

Дети образуют новые слова всеми известными способами, считающимися традиционными в современном русском языке. Закон экономии реализуется в некоторых из них: редеривации, безаффиксном и особенно сложении.

Обратное словообразование в современном русском языке малопродуктивно, в детской же речи, напротив, это довольно частый способ образования новых слов. В подавляющем большинстве случаев этим способом дети образуют существительные, обозначающие предмет, больший по размеру, весу, значимости, чем предмет, названный производящим словом. «Мама, я нашла большой **огур!**» (Огур – большой огурец. Маша, 3года 6месяцев). «Рыба – корюшка, а мама ее – **корь!**» (Толя, 3года). «Вчера на демонстрации дедушка ехал вот с такой **балалаей!**» (Балалая – большая балалайка. Женя, 6 лет). «Это мама утка, это детки-утятки, а это их папа **ут!**» (Петухов Владик, 4 года 3 месяца). «**Сосуль** – это такая большая сосулька» (Миша, 2 года). «Коля сам плетется и меня за собой **плетет!**». (Женя, 4 года). Для придания значения увеличения в современном русском языке используются специальные морфемы: приставка *пре-* (премилый), суффиксы *-ин-*, *-ищ-* (рыбина, домище). Дети же легко

обходятся без их помощи: при создании слов с соответствующим значением предпочтение отдается редеривации. Таким образом, выбирается путь, требующий наименьших затрат речевых средств.

Безаффиксным способом в современном русском языке образуются существительные от глаголов и прилагательных. То же наблюдается и в детской речи: существительные создаются без помощи дополнительных морфем. Ребенок долбит чем-то по пустой жестяной коробке и сообщает в восторге: «У меня целая *долба!*» (Петухов Владик, 3 года 10 месяцев). «Тут везде загорожено, только тут *влас* есть!» «Это яблоко можно съесть в один *кус!*» (Женя, 6 лет). «Почему не *катом*, а *носом?*» (Не катить, а нести. Андрей, 4 года 7 месяцев). «Вчера я был грязь грязью, а сегодня *чисть чистью!*» (Петухов Владик, 4 года 3 месяца). Таким образом, для выражения того, что в данный момент необходимо высказать, ребенок создает слова по безаффиксной модели, сводя при этом к минимуму речевые усилия.

Сложение – один из видов морфологического словообразования, в котором, как ни в каком другом, реализуется закон экономии. Ведь, согласно сути сложения, в одну лексическую единицу объединяются две или более основы знаменательных слов, в то время как при аффиксации только один из компонентов, участвующих в образовании нового слова, имеет самостоятельное смысловое значение, а другие играют служебную роль. Дети применяют различные виды сложения: сложение полных основ («Мама,какой я у тебя *разнопомощник!*», Дима, 6 лет; «Какая у дяди собака *злоглазая!*», «*Шкаффанер* – шкаф их фанеры», Женя, 5 лет), сложносуффиксальный («Мы с Иринкой *апельсинолюбивые!*», Юля, 5 лет; «*Девятьнольцать* – число из цифр 9 и 0», Петухов Владик, 5 лет), сложение целых слов («*Мама-Яга* – дочь Бабы-Яги», Юра, 2 года), сложение целого слова с конечной частью второго слова (*Голубозастый* – голубоглазый и глазастый одновременно, Олег, 4 года; *Тётел* – тётя – дятел, Валера, 3 года 9 месяцев). Однако среди сложных слов, созданных детьми, есть образованные особой разновидностью сложения, в современном русском языке не функционирующей, – сложением с наложением. Причем зона наложения одного складываемого компонента на другой по своему объему может быть различной: от одной буквы до целого слова. (*Колбасало* – колбаса с салом. *Мягодка* – мягкая ягодка. *Босикомое* – насекомое, которое ходит босиком. *Твойонез* – твой майонез.) Из приведенных примеров видно, что наложение при сложении позволяет значительно экономить речевые усилия. При этом семантика слова как бы сгущается: значение двух слов реализуется в одной лексеме.

Таким образом, закон речевой экономии реализуется в детской речи на словообразовательном уровне максимально.

Но можно ли утверждать, вслед за Е.Д.Поливановым, что подобная речевая экономия вызвана «ленью человеческой»? Вероятно, применительно к детской речи, подобное утверждение неверно. Ведь в дошкольном возрасте ребенок усваивает грамматический строй речи, быстрыми темпами расширяет свой словарь, впитывая, как губка, все, что слышит вокруг, благодаря своей естественной пытливости и любознательности, а также желанию быстрее вырасти, войти в мир взрослых. А потому причиной проявления в речи детей тенденции экономии речевых усилий нельзя считать «лень человеческую». Напротив, причиной можно считать непрерывный процесс эволюционирования, который, по мнению А.Мартине, в языке вообще является следствием реализации закона экономии.

Экономия в речи обуславливает эволюцию языковых явлений, а применительно к ребенку – эволюцию не только его речи, но и умственного развития, мышления, сознания.

Список литературы:

1. Гвоздев 1961 – А.Н.Гвоздев. Вопросы изучения детской речи. М., 1961.
2. Гвоздев 1981 – А.Н.Гвоздев. От первых слов до первого класса: Дневник научных наблюдений. Саратов, 1981.
3. Казаковская 2004 – В.В.Казаковская. Вопросно-ответные единства в диалоге «взрослый – ребенок». – «Вопросы языкознания». 2004, №2, с.89-110.

4. Лепская 1997 – Н.И.Лепская. Язык ребенка (Онтогенез речевой коммуникации). М., 1997.
5. Мартине 1963 – А.Мартине, Основы общей лингвистики. – В сб.: «Новое в лингвистике», вып.Ш. М., Изд. иностр. Лит., 1963, с.532-533.
6. Поливанов 1931 – Е.Д.Поливанов. Историческое языкознание и языковая политика. – В сб.: «За марксистское языкознание». М., «Федерация», 1931, с.25.
7. Сахарный 1989 –Л.В.Сахарный. Введение в психолингвистику. Л., 1989.
8. Цейтлин 2000 – С.Н.Цейтлин. Язык и ребенок: Лингвистика детской речи. М., 2000.
9. Шахнарович 1991 – А.М.Шахнарович. Проблемы формирования языковой способности// Человеческий фактор в языке. М., 1991.
10. Шахнарович 2001 – А.М.Шахнарович. Избранные труды, воспоминания друзей и учеников. М., 2001.

